

1992. — 12 авг.

Новая партия Ирины Архиповой

Наша встреча состоялась не за кулисами Большого. Интересно происходило в кабинете с белыми стенами, за широким, как летное поле, модернистским столом. Кабинет принадлежал президенту Международного союза музыкальных деятелей, а президент — это она, народная артистка СССР Ирина Архипова.

— Ирина Константиновна, до того, как вы стали президентом Союза музыкальных деятелей, вы занимали руководящие посты?

— Я занималась только общественной деятельностью, и сейчас я занимаю скорее общественный пост — для престижа и для примера.

— Если выражаться образно, вы царствуете или правите?

— Сейчас жить так тяжело, что смешно и царствовать, и править. Просто пытаюсь по-сильному помочь, чтобы не закрылся какой-то ансамбль, не уволили такого-то музыканта. В последние годы наша молодежь вышла на международный уровень: не случайно было столько лауреатов. Но вот что дальше? Сейчас молодые сидят в своих оперных театрах, гастрольные организации не работают... Но — поймите правильно — мы не из жалости устраиваем фестивали, иначе получался бы уровень, может быть, и профессиональный, но ремесленный. Мы просто знаем, насколько сильны эти таланты и какая потеря будет, если не дадим им развиваться.

— Как раз в августе проходит очередной, пятый уже фестиваль «Музыкальное лето Селигера»...

— Как правило, в нем участвуют и мастера, и молодежь, которая победила на Всесоюзных и Международных конкурсах. Это обязательно пианисты, обязательно скрипачи, обязательно певцы. Постоянным ансамблем является камерный ансамбль «Концертно», у нас выступают и лауреаты Международного конкурса Чайковского, и солисты Большого — как, например, Ерасова. Каждый раз мне приходится показывать новую программу. В этом году будет «три голоса»: Виктория Лукьянец, Ирина Мильквичюте и я. Это не просто разные голоса, это представители разных республик — России, Украины и Литвы... Словом, в трапезной Воскресенской церкви города Осташкова мы попытались сделать фестиваль, который принес бы и удовольствие, и духовную пищу жителям города и тем, кто отдыхает на Селигере. А отдыхает на Селигере в основном, знаете, средняя и даже бедная интеллигенция. Студенты, педагоги, врачи, приезжающие в местные пансионаты и просто дикарями. Вот наша публика — и публика замечательная.

— То, что мы сохранили какую-то часть восприимчивых к классической музыке зрителей и слушателей, еще удивительней, чем то, что у нас до сих пор появляются первоклассные музыканты...

— А зачем, думаете, наши фестивали? Публику надо воспитывать. А если она останется с одной лишь рок-музыкой, что же это будет за публика? В самолетах, в ресторанах, в магазинах за границей тихо звучит классическая

музыка. Иногда в таком «легатом», немного облегченном ключе — значит, здесь заботятся о духовном и нравственном развитии, просто моральном состоянии своих народов. Они и наших артистов снимают первоклассно. И касеты продаются там, идут на расхват.

— Как вы полагаете, ваше имя помогает деятельности Союза музыкальных деятелей?

— Я сейчас вернулась из Америки, где записала с Мариинским театром «Пиковую даму». Гergieв меня пригласил. Я пела графиню. Графиню обычно поют те, кто поможет, потому что... голоса потом не бывает. У меня сохранился. А положение руководителя для графини очень подходит. Запись получилась удачная. И не только для меня. Во-первых, я благодарил Гergieва за то, что дал мне возможность встретиться с лауреатами наших конкурсов. А он сказал, что очень благодарен мне и не хочет расставаться, и не поеду ли я с ним в Нью-Йорк. Я поехала и спела два спектакля. Театр получил очень хорошую рецензию. Значит, имя все-таки играет роль. Гergieв это понимает, а вот Большой театр — нет. От этого у Большого и проблемы кадровые. В рецензиях так и писали: «После провала Большого наконец-то приехал сохраняющий театр, который сохраняет русские традиции...» Гergieв собрал действительно хорошие силы: Гулегину из Гамбурга пригласил на роль Лизы, Путилина из Казани на Томского... Музыку ведь делают имена...

И. СТЕПАНОВ.